№209 3.05 Год 2011

САЛІДАРНАСЦЬ

У ІНТЭРНЭЦЕ

Не позвать ли нам мадам Тагариру?

Кирилл БУКИН

Количество параллелей между белорусской и зимбабвийской реальностями начинает настораживать.

Казалось бы, где мы, а где они? А вот поди ж ты, общего набирается не так и мало. Беларусь и Зимбабве соседствуют в рейтинге визовых ограничений для чиновников: по числу должностных лиц, которым запрещен въезд в Евросоюз, африканская страна занимает 2-е место, наша – 3-е.

Зимбабве впереди планеты всей по инфляции, Беларусь прочно удерживает первенство по росту цен среди стран Европы. А еще и там, и там заморочки с долларами:правда, у нас – с американскими, а там с зимбабвийскими.

При этом премьер-министр Михаил Мясникович недавно уверял, что потенциал Беларуси и Зимбабве огромен. А Александр Лукашенко назвал визит вице-президента этого экзотического государства Джона Нкомо «историческим».

Вскоре после того, как упомянутый гость отбыл восвояси, глава Беларуси в ходе послания белорусскому народу изрек: ««Мне все-таки кажется, что где-то у нас есть нефть. Но если есть нефть, то не может быть, чтобы где-то не прорвало природным газом. Я очень на это надеюсь. Я начинаю чувствовать эту ответственность, и мы будем пристально посматривать, что там у нас под толщей есть. Но мне кажется, что нам надо серьезно посмотреть на недра. Найдем мы что-то. Не может быть, чтобы человек искал и не нашел. Что-то найдем».

Казалось бы, при чем тут Зимбабве? Однако, как выяснилось, недавно там приключилась замечательная история, навевающая определенные ассоциации. Жительница этой страны, колдунья Тагариру убедила правительство, что – внимание! – может при помощи волшебного посоха заставлять скалы фонтанировать дизельным топливом...

Эта перспектива показалась чиновникам настолько заманчивой, что они отстегнули мадам 1.700.000 долларов (американских). И начали ждать, когда скалы прорвет горючим. Ждали-ждали, ждали-ждали, а когда терпение иссякло (или наступило временное просветление мозгов) арестовали колдунью за мошенничество.

...Поскольку Беларуси сейчас оч-ч-чень нужны специалисты, способные разглядеть нефть и газ «под толщей», может, Александру Лукашенко одолжить у Зимбабве мадам Тагариру? Вдруг колдунья поможет обнаружить затаившиеся энергоресурсы, и они начнут «фонтанировать» прямо из «недр»?

... Вот примерный текст письма г-ну Нкомо: «Дорогой Джон! Выпиши, пожалуйста, этой Тагарире увольнительную из вашей кутузки и купи билет до Минска (когда найдем нефть – рассчитаемся). Пусть летит к нам поскорее. И волшебный посох не забудет. А то очень нужно, чтобы газом прорвало».

«Всем – молчать!»

Александр СТАРИКЕВИЧ

За время правления Лукашенко уничтожено немало газет. Но покушение на «Нашу ніву» и «Народную волю» – это особый случай. Знаменующий перелом в отношениях властей с независимыми СМИ.

Даже царское правительство в начале XX века не опустилось до того, чтобы закрыть «Нашу Ніву». Пакостей делали немало, но вот чтобы просто ножичком по горлу – этого не было.

Похоже, других аргументов – помимо ножичка – у нынешней власти уже не осталось. Казалось бы: она полностью монополизировала общественно-политическое теле- и радиовещание, государственные газеты выходят тиражом несоизмеримо большим, чем независимые. А толку – чуть. Официальная пропаганда терпит сокрушительное поражение. Даром что ли после недавних выборов разбор полетов закончился отставками двух видных бойцов идеологического фронта – Натальи Петкевич и Александра Зимовского. Не понравились Александру Лукашенко результаты голосования, не понравились...

События первых четырех месяцев 2011-го – валютный кризис, рост цен, теракт, – популярности главе государства явно не добавили. И, судя по всему, проблемы в экономике будут нарастать. Складывается впечатление, что власть начинает терять контроль над ситуацией. В этой ситуации любая альтернативная информация кажется ей опасной. Реакцией на происходящее стал истошный крик: «Всем – молчать!»

Очевидно, что атакой на «Нашу ніву» и «Народную волю» дело не ограничится. В ближайшее время можно ожидать «зачистки» в Интернете. От тех СМИ, которые не попадут под раздачу сейчас, потребуют «поджать хвосты». Наступает переломный момент, когда право на существование имеет только одна точка зрения – официальная...

Отсрочит или, наоборот, ускорит развязку ставка на грубую силу? Бог весть. На форуме «НН» один из читателей написал:

«Былі чарнасоценцы і была “Наша Ніва”. “Наша Ніва” засталася, дзе цяпер чарнасоценцы?

Былі бальшавікі і была “Наша Ніва”. “Наша Ніва” засталася, дзе цяпер бальшавікі?..

Ёсць “Наша Ніва” і ёсць Лукашэнка. Я ні на што не намякаю, але “Наша Ніва” выйшла ў фінал».

Чем в итоге закончится этот поединок, у меня сомнений нет.

Читайте www.gazetaby.com

ПОЛИТИКА

Немецкий парламентарий взял шефство над Александром Отрощенковым

Депутат немецкого бундестага Кристоф Штресер, координатор рабочей группы по правам человека и гуманитарной помощи социал-демократической парламентской фракции в немецком парламенте, заявил о шефстве над политзаключенным Александром Отрощенковым.

– Как координатор по вопросам прав человека нашей фракции и как юрист я буду делать все со своей стороны для Александра Отрощенкова, а также для многих других критиков режима и правозащитников в Беларуси, – цитирует Кристофа Штресера Радыё Свабода.

Напомним, пресс-секретарь экс-кандидата в президенты Андрея Санникова Александр Отрощенков был осужден 2 марта по части 2 статьи 293 Уголовного кодекса (участие в массовых беспорядках). Его приговорили к четырем годам колонии усиленного режима за присутствие на площади Независимости 19 декабря 2010 года во время несанкционированной акции. Журналист виновным себя не признал. 5 апреля Минский городской суд оставил приговор Отрощенкову без изменений.

Кампанию «Шефство над политзаключенными» инициировала правозащитная организация Libereco, штаб-квартира которой находится в Бонне.

Цель кампании Libereco – чтобы каждый политзаключенный в Беларуси и его семья получили моральную и политическую поддержку со стороны немецких парламентариев.

Как подчеркнул в своем заявлении немецкий социал-демократ Кристоф Штресер, он «с глубоким уважением относится к пресс-секретарю оппозиционного кандидата в президенты Андрея Санникова Александру Отрощенкову».

По его словам, «Александр не мог не знать об опасности, которая таится в противостоянии белорусскому правителю Лукашенко... Цена его мужеству оказалась очень высокой – тюрьма, пытки и содержание, что унижает достоинство. Однако политические события в Северной Африке и на Ближнем Востоке должны вдохновлять демократические силы в Беларуси. В то же время они (эти силы) нуждаются в политической и моральной поддержке европейцев».

Ранее депутат Бундестага от фракции зеленых, координатор по вопросам Восточной Европы Марилуиза Бек взяла шефство над бывшим кандидатом на президентских выборах Андреем Санниковым. Также о своем шефстве над политзаключенным Дмитрием Бондаренко заявил депутат Европейского парламента от Польши, представитель делегации Европарламента по отношениям с Беларусью Марек Мигальски.

Российскому правозащитнику предписали покинуть Беларусь в течение 24 часов

Об этом сообщили в международной наблюдательной миссии Комитета международного контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси.

Кондратенко был задержан 28 апреля в 13.30 в суде Октябрьского района Минска, где он наблюдал за процессом над фигурантами уголовного дела о массовых беспорядках в Минске 19 декабря — Андреем Протасеней, Павлом Виноградовым, Дмитрием Дроздом, Владимиром Хомиченко и Алесем Киркевичем.

Правозащитника доставили в Московский РУВД Минска, где у него отобрали паспорт под предлогом проверки на подлинность и оба телефона.

Посольство России в Беларуси направило официальный запрос в МИД РБ в связи с задержанием в Минске российского правозащитника Ивана Кондратенко, сообщает interfax.by.

На свободе Кондратенко оказался в 18.00, протокол о задержании не составлялся. Ему вручено уведомление миграционной службы с предписанием покинуть территорию Беларуси в течение 24 часов, сообщает БелаПАН.

– Ситуация очень напоминает то, что произошло с Андреем Юровым, главой международной наблюдательной миссии, — заявил представитель миссии в Беларуси, член Совета при президенте России по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека Валентин Гефтер. — Кондратенко задержали в тот момент, когда он осуществлял правозащитный мониторинг в суде. Тем самым Беларусь продолжает демонстрировать пренебрежение своими международными обязательствами в рамках ОБСЕ и ООН, приняв которые, она согласилась с международным контролем за ситуацией с правами человека на своей территории. В этом контексте любые выдворения и запреты на въезд правозащитных наблюдателей недопустимы. Особенно цинично это выглядит по отношению к гражданам России, с которой у Беларуси заключен Договор о создании Союзного государства.

«Даже на уровне глав колхозов нужно находить нормальные формулы для выражения мыслей»

Экс-министр иностранных дел Украины Владимир Огрызко считает, что Украина должна выдержать паузу в отношениях с Беларусью после высказываний Александра Лукашенко.

Как передает корреспондент УНИАН, об этом он заявил во время эфира «Шустер Live».

– Я думаю надо взять дипломатическую паузу, сделать вид, что это касалось кого-то на Марсе, и на этом поставить точку. И ждать, пока к Лукашенко дойдет, что надо хотя бы аккуратно, красиво извиниться, – отметил Огрызко. – Я думаю, что такие вещи в дипломатии являются неприемлемыми. Это не стиль, которым можно общаться на таком уровне. Даже на уровне глав колхозов, мне кажется, нужно находить нормальные формулы для выражения своих мыслей.

Владимир Огрызко сказал о председателях колхозов после того, как народный депутат от Партии регионов Леонид Кожара отметил, что Лукашенко пришел в политику после председательства в колхозе.

– Помню господина Лукашенко с 90-го года, когда он был молодым депутатом Верховной Рады Беларуси, позже он стал президентом, а в депутатство он пришел с должности председателя колхоза, и мне кажется, что в данном случае он просто забыл, что он уже не в той старой должности, а является президентом большой страны, и такие высказывания просто нельзя озвучивать, – сказал народный депутат.

Напомним, 26 апреля Лукашенко заявил: «К сожалению, вшивости хватает и у нынешнего руководства Украины. Вопрос нужно поставить Януковичу, почему белорусский президент не присутствует на их мероприятиях».

ПОЛИТИКА

Козик не верит данным Белстата о 600 тысячах временно приостановивших работу

Алла КСЁНЖИК

Лидер пропрезидентской Федерации профсоюзов Беларуси Леонид Козик опроверг информацию о том, что 600 тысяч граждан страны приостановили свою работу из-за валютного кризиса. «Я не думаю, что такое количество», — сказал он. Председатель профсоюза РЭП, в свою очередь, считает, что к полумиллиону следует прибавить 30 процентов.

— Такой цифры я не видел. Официально ее нет, — заявил председатель ФПБ журналистам в воскресенье в Минске, сообщает РИА «Новости». — Я не думаю, что такое количество.

Козик высказал предположение, что часть белорусских предпринимателей «сама не работает, так как решила устроить себе длительные первомайские праздники».

— Конечно, для предприятий созданы определенные неудобства, но пока никто не сказал, что предприятия остановлены. Если кто-то потребляет валюту, то он, как правило, валюту и зарабатывает, — заявил он.

При этом Козик выразил надежду, что уже в текущем месяце валютная проблема в Беларуси будет снята.

— Я уверен, что уже в мае Беларусь решит эти проблемы, которые возникли из-за мирового кризиса, возникшего два года назад, — считает он.

Председатель Белорусского профсоюза работников радиоэлектронной промышленности Геннадий Федынич считает слова Леонида Козика «детским лепетом».

— Один говорит, что в валютном кризисе виноваты люди, которые скупили валюту. Другой заявляет, что «не думает, что такое количество» работников временно приостановили работу, — сказал «Салідарнасці» Федынич. — И это при том, что цифру в 600 тысяч назвал глава Белстата, и что к ней следовало бы, для представления реальной картины, прибавить 30 процентов.

Ситуация очень сложная, характеризует положение работников в период кризиса лидер профсоюза РЭП.

— Так что в этот день — 1 мая — следовало бы проводить не игрища, а говорить о проблеме. Садиться за стол переговоров, обсуждать пути выхода, и предъявлять правительству жесткие требования. А если оно не справляется — должно уйти в отставку, — подытожил Геннадий Федынич.

Напомним, несколькими днями ранее председатель Национального статистического комитета Беларуси, глава Совета по развитию предпринимательства Владимир Зиновский заявил о том, что из-за валютного кризиса в Беларуси более полумиллиона работников приостановили свою деятельность.

— Как глава Белстата я информирую вас, что за последнее время 600 тысяч работников в реальном секторе экономики приостановили свою деятельность по инициативе нанимателей и руководителей предприятий, потому что недостаточно сырья для производства, — заявил Зиновский, выступая на конференции по вопросам либерализации белорусской экономики в четверг в Минске.

Он пояснил, что это связано, в том числе, и «с курсовыми вопросами».

На следующий день директор Научно-исследовательского института Минтруда и соцзащиты населения Беларуси Светлана Шевченко дополнила, что в Беларуси возможен резкий рост безработицы и возникновение социальной напряженности в случае сохранения существующей ситуации на валютном рынке.

— Резкий рост безработицы возможен, если не будет решен самый главный на сегодняшний день вопрос — создание условий для свободной конвертации белорусского рубля, — заявила она.

«Железом по стеклу» или «вилами по воде»?

Николай ЧЕРНЯВСКИЙ

Начавшиеся на этой неделе суды над экс-кандидатом в президенты Андреем Санниковым и девятью молодежными активистами продолжатся 4 мая. Накануне, 29 апреля, на одном из процессов прозвучало неожиданное свидетельство. Согласно ему обвинение, предъявляя претензии к подсудимым, водит вилами по воде.

Фактор Петра Кучко

Дело Андрея Санникова, которого обвиняют в организации массовых беспорядков в Минске 19 декабря, и находящихся рядом с ним на скамье подсудимых Ильи Василевичп, Олега Гнедчика, Федора Мирзоянова и Владимира Яременко рассматривается в суде Партизанского района.

29 апреля на процессе выступили свидетели защиты. Наиболее резонансными стали показания пенсионера Петром Кучко, а точнее фотоснимки с его мобильного телефона, сделанные после разгона акции протеста. Кучко пояснил «Радыё Свабода», что сотрудники милиции не задержали его в ту ночь, потому что, видно, приняли за своего. Он мог свободно наблюдать площадку после разгона.

Защитники и подсудимые в ходе судебного заседания ознакомились с представленными фотоснимками, однако суд к делу их приобщать не стал. Государственный обвинитель выступил против, а судья посчитала, что при рассмотрении дела времени на изучение фотоматериалов нет.

Травмы спецназовцев не подтверждены

Дело Павла Виноградова, Александра Киркевича, Дмитрия Дрозда, Андрея Протосени и Владимира Хомиченко рассматривается в суде Октябрьского района.

Журналисты обратили особое внимание на поведение активиста Павла Виноградова.

На каждое из прошедших трех судебных заседаний он приходил в новой майке с подтекстом. Обвиняемый словно иронизирует по поводу суда, сообщает «Наша Ніва».

В первый день процесса, 27 апреля на Виноградове была одета майка с изображением молотка. На третий день Павел пришел в майке с надписью «ULTIMATE GENERATION», которая переводится с английского как «Последнее поколение». В конце судебного заседания 29 апреля Виноградов и вовсе заявил, что не будет отвечать ни на какие вопросы участников процесса.

29 апреля на суде зачитывались письменные показания «пострадавших» сотрудников милиции, которые не смогли явиться в суд. Их свидетельства оказались очень похожи. Но судмедэкспертиза постановила, что подтвердить травмы спецназовцев не представляется возможным. Как сообщает «Наша Ніва», в том числе, не подтвердилась, пожалуй, самая известная на данный момент травма – гематома левой ягодицы заместителя роты спецназа Сергея Лущика.

Несмотря на показания свидетелей защиты и нестыковки в обвинениях, правозащитники по-прежнему настроены пессимистично. По их мнению, приговоры обвиняемым будут выноситься не в кабинетах судей.

ЭКОНОМИКА

Как власти проморгали валютный кризис

Ярослав РОМАНЧУК,
"Завтра твоей страны"

Валютный кризис в Беларуси создан руками белорусских чиновников и политиков. Экономика посылала целый ряд сигналов об опасности, основанных на данных Белстата. Нацбанку, Совмину и президенту надо было адекватно среагировать на них. Думали, что рассосется. Получилось наоборот: в воронку валютного кризиса засосало всю страну.

«Китайские» предупреждения остались без внимания

Беларусь – малая, открытая экономика. Ее доля в мировом ВВП в 2010 году – менее 0,1%. Для нас цены на энергоресурсы, металлы – внешние факторы. К ним нужно адаптироваться, быть гибкими.

Назовем шесть основных «китайских» предупреждений.

Первое — рост дефицита текущего счета платежного баланса. В 2005 году у нас по этому показателю был профицит 1,4% ВВП. В 2006 году уже образовался дефицит 3,9% ВВП. Дальше — больше. В 2007 году – минус 6,8%, в 2008-м– минус 8,6%, в 2009-м – 13% ВВП, а в 2010 году – 15,6%. Надо было срочно реагировать, но власти рассчитывали на внешние кредиты, административные меры ограничения спроса и иностранные инвестиции.

Второе – негативная динамика дефицита торгового баланса. В 2005 году дефицит был всего 1,7% ВВП, а в 2010 году превысил 17% ВВП. За январь - февраль 2011 г. он составил почти 19% ВВП.

С 2000 года рос экспорт, но импорт рос гораздо быстрее. При этом власти с конца 1990-х безуспешно пытались реализовать программу импортозамещения и стимулирования экспорта. В результате образовалось существенное превышение спроса на доллары над их предложением. И эту динамику белорусские власти проигнорировали.

Третье – динамика золотовалютных резервов (ЗВР). С 2005 по 2010 год они росли, но, в основном, за счет внешних займов. Власти проморгали момент перелома внешней конъюнктуры (вторая половина 2008 года) и продолжали политику валютного коридора, привязанного к корзине валют.

В 2010 году ЗВР сократись более чем на 10%, а в первом квартале 2011 года упали еще больше. До минимального порога валютной безопасности – объема ЗВР, равного трехмесячному объему импорта, нам далеко. Если из резервов вычесть кредиты, там даже на месяц импорта не хватит. При этом Нацбанк продолжал говорить о том, что в 2011 году ЗВР увеличатся более чем вдвое.

Четвертое – негативная динамика объема внешнего долга. По сравнению со многими странами ЕС госдолг у нас кажется приемлемым, меньше 20% ВВП, а совокупный – около 52% ВВП, но его динамика должна была заставить правительство задуматься. С 2006 года он увеличился в пять раз. В значительной степени рост ВВП был обеспечен за счет внешних кредитов, спроса российского рынка и благоприятных условий торговли нефтепродуктами, калийными удобрениями и металлами. ВВП рос гораздо медленнее объема долгов. Это должно было насторожить белорусское правительство.

Пятое – устойчиво высокая инфляция и неспособность властей добиться ее снижения до 2-3% в год. ВВП рос, а темпы роста цен оставались устойчиво высокими. Нацбанк и Совмин особо и не старались сбить инфляцию до приемлемого уровня в 2% в год. При этом они должны были знать, что увеличение рублевой денежной массы на 35–45% в течение более пяти лет, рост объема выданных кредитов ежегодно на 40–50% не мог не привести к росту инфляции.

Шестое - сигналы сырьевой опасности из России. Белорусские власти беспечно надеялись, что Россия будет до бесконечности продавать им газ и нефть по низким ценам и прикрывать глаза на жесткий протекционизм в отношении российских товаров на белорусском рынке. Была наивная надежда на то, что Кремль с пониманием отнесется к политике Минска в отношении конфликта в Грузии, что будет терпеливо ждать начала приватизации и сохранять режим свободной торговли белорусскими товарами на своем рынке. Вместо братского понимания и поддержки мы получили резкий рост цен на энергоресурсы, ужесточение переговорной позиции Кремля по кредитам и настойчивые требования продажи белорусских активов по реальным, а не «старым» ценам.

Кто берет удар на себя

Десятки стран мира регулярно переживают внешние шоки. При адекватной политике центрального банка и правительства может случиться временная рецессия, но потом восстанавливается рост при новой, рыночной цене национальной валюты. Если же власти «тормозят», то случаются серьезные валютные/финансовые/долговые кризисы. Так было в Азии в 1997 году, в России в 1998-м или в Аргентине в начале 2000-х.

Белорусские власти наступают на те же грабли. Более того, они забыли даже то, что происходило в Беларуси в период 1996–2000 годов, когда обменный курс «держали» административными методами. Валюты по заниженному официальному курсу не хватало. Бизнес стонал, а инсайдеры зарабатывали на валютных спекуляциях десятки миллионов долларов. Страдали банки, предприятия и люди. Сморщился бюджет, зато пышным цветом цвел черный валютный рынок.

Сейчас Национальный банк несет ответственность за стабильность финансовой системы страны. Именно его председатель Петр Прокопович публично обещал не допустить одноразовой девальвации, хотя цифры свидетельствовали об обратном. Руководители Нацбанка не протестовали в знак протеста, когда в госпрограмме на четвертую пятилетку курс белорусского рубля в 2015 году был зафиксирован на уровне 3300.

Нет валюты. Разрываются договора. Нарушаются обязательства. Рушатся годами выстраиваемые производственные и сбытовые связи. Растут неплатежи. Падает выручка. Без работы остаются сотни тысяч работников. Нервные толпы рядовых граждан записываются в очереди длиною в двое суток, чтобы купить хоть пару сотен долларов.

Удар на себя принимает министр экономики Николай Снопков. Делится опасениями руководитель Белстата Владимир Зиновский. Разумные тезисы озвучивает вице-премьер Сергей Румас. А премьер Михаил Мясникович обсуждает перспективы создания инновационных холдингов, хотя обязан в такой ситуации заняться исключительно проблемой ликвидации валютного кризиса. Иначе он породит кризис производства, бюджета и системы в целом.

Указы о назначении председателя Нацбанка и премьер-министра на ключевые экономические должности подписывал президент. Он же утверждал все базовые документы, по которым развивается экономика страны (бюджет, Основные направления денежно-кредитной политики, программа четвертой пятилетки, налоговый кодекс)

Именно глава государства обязан был создать команду единомышленников, профессионалов в сфере экономики.

Где выход?

Легкого, безболезненного выхода из текущего валютного кризиса у Беларуси не будет. Пора отказаться от безумной идеи сохранения высоких темпов роста ВВП в условиях сильно разбалансированного валютного рынка. Чем быстрее мы вернемся к единому, рыночному курсу белорусского рубля, тем меньше будут издержки для бизнеса, бюджета и населения. Промедление пока смерти не подобно, но лучше честный, реальный курс 1 доллар к 4500 рублей, чем валютная профанация и имитация устойчивости при 3100 белорусских рублей за 1 доллар.

ЭКОНОМИКА

Спасет ли белорусскую экономику отказ от национальной валюты?

Анастасия БЕЛЕНЬКАЯ,
"Завтра твоей страны"

Разговоры о введении российского рубля вызвали переполох и у белорусских властей, и среди независимых экспертов. В чем действительно заключается опасность, и не может ли российский рубль, наоборот, стать в нынешней ситуации спасательным кругом для экономики Беларуси, выясняет «Завтра твоей страны».

Эксперт: Российский рубль мог бы помочь белорусской экономике

Слова посла Российской Федерации Александра Сурикова о возможном введении российского рубля в Беларуси в качестве единого платежного средства всполошили белорусское руководство. И хоть в речи посла не было даже намека на ближайшую перспективу, Нацбанк тут же поспешил опровергнуть далеко идущие планы дипломата. А так ли страшна эта перспектива?

— В первую очередь, введение российского рубля означает утрату суверенитета, — отмечает экс-глава Нацбанка Станислав Богданкевич. — Я лично – противник сдачи. Может, лучше заменить команду, которая не в состоянии профессионально и адекватно управлять, чем сдавать экономику и важнейший ее элемент — валюту — олигархической России?

По мнению политолога Дениса Мельянцова, нервная реакция официального Минска вполне объяснима. В случае введения российского рубля все рычаги управления экономикой окажутся в руках Кремля.

— Национальная валюта дает возможность осуществлять всю полноту власти на определенной территории. Если у нас будет введен российский рубль, никто не разрешит иметь дополнительный эмиссионный центр, рубль будет печататься в Москве. На это никак не сможет повлиять белорусское правительство и рычаги экономической, валютной политики будут находиться в Кремле, — поясняет эксперт. — А это очень существенная потеря для суверенитета.

Сейчас белорусские власти могут делать, что хотят: девальвировать рубль или печатать дополнительные деньги. В случае введения российского рубля в качестве единого платежного средства, они будут очень скованы в своей экономической политике.

Между тем, эксперты согласны, что с точки зрения экономики, введение российского рубля могло бы спасти нынешнюю ситуацию в Беларуси.

— Безусловно. Особенно если серьезно решиться войти в состав Российской Федерации, это спасает нашу экономику, — считает Станислав Богданкевич. — Дотации России будут узаконены, будем жить «на халяву». В этой части есть плюсы, но только в том случае, если не думать о перспективе.

— С экономической точки зрения рубль мог бы помочь сейчас нашей экономике, хотя это тоже зависело бы от политики Кремля, — отмечает Денис Мельянцов. — Если сейчас перевести белорусскую экономику на валюту более стабильную, чем белорусский рубль, то, естественно, это бы экономическую ситуацию упрочило. Введение рубля, как и введения доллара или евро, могло бы поспособствовать стабилизации хотя бы на какой-то период.

Эксперт: Если принимать какую-нибудь валюту, то уж лучше евро

А ведь, действительно, Евросоюз давно уже пользуется единой валютой. При этом речь о потере суверенитета отдельных стран-членов не идет. Никто не переживает, что Франция или Германия могут поглотить более мелкие и экономически слабые государства в составе ЕС. Может, белорусы все же переоценивают российскую угрозу?

— Если отказываться от суверенной экономической политики и принимать какую-нибудь валюту, тогда пусть это будет евро, а не российский рубль, — считает Станислав Богданкевич. — Беларусь — европейская страна и должна идти в Европу, а не в олигархическую Россию.

Довод эксперта: та же Польша, с которой Беларусь была на одном уровне в начале пути по доходам, зарплате и пенсиям, приняв европейские ценности, рынок и демократию, сегодня живет в 2-3 раза богаче.

— Средняя зарплата за прошлый год там 1300 долларов, а за последние месяцы — 1500, тогда как у нас она — 500 долларов, которые, если пересчитать по реальному курсу, окажутся в пределах 360 долларов, — приводит данные профессор Богданкевич.

Политолог Денис Мельянцов считает: несмотря на некоторые плюсы, введение, как российского рубля, так и евро, в любом случае ограничит возможности Беларуси.

— В ЕС страны с не самой мощной экономикой, введя евро, сильно от этого страдают. Они не могут девальвировать свою валюту, чтобы стимулировать экспорт. Тогда как страны с собственной валютой прибегают к таким методам. В любом случае, теряется суверенитет и возможность монетарной политики, — отмечает эксперт.

Однако даже про введение российского рубля пока говорить не приходится. Все прозвучавшие из уст российского посла заявления, по мнению Дениса Мельянцова, имели не столько экономическую, сколько политическую подоплеку.

— Я думаю, Суриков сделал свое заявление, чтобы подстегнуть белорусское руководство пойти на дополнительные уступки российским властям. Российская сторона воспользовалась общим психологическим состоянием, чтобы вызвать панику,— считает политолог. — Но я думаю, что ситуация не настолько серьезная, чтобы делать такой радикальный шаг, как отказ от власти в монетарной сфере. Вряд ли на это пойдет белорусское руководство, и вряд ли это было серьезное заявление Кремля.

По мнению экономистов, приняв антикризисную программу, белорусскую экономику даже в нынешнем ее состоянии можно спасти и без столь радикальных мер.

— Можно восстановить цивилизованный валютный рынок, попросив, помимо российского инвестиционного займа, еще несколько миллиардов у Международного валютного фонда. Но не на проедание, а на оздоровление экономики. Следует направить свои усилия на интеграцию с цивилизованной Европой, где есть высокая производительность труда, низкая энерго- и материалоемкость, высокий уровень доходов населения, цивилизации и демократии, — предлагает выход Станислав Богданкевич.

Российский кредит, считает экс-глава Нацбанка, Беларусь и так получит. Однако если власти думают с помощью этого кредита спасти валютный рынок, то они ошибаются.

— Один миллиард (а этого мало) еще может пойти на эти цели, но остальные два, по уставу ЕврАзЭС, должны идти на развитие и модернизацию, — отмечает эксперт.

В этой ситуации, по мнению Станислава Богданкевича, правильнее было бы немедленно обратиться в МВФ и согласовать программу на получение лучше 5, а то и 10 млрд. долларов. Но обязательно под программу на развитие, чтобы начать, наконец, жить по средствам.

ПРОФСОЮЗЫ

«Память о погибших на производстве должна нас заставлять становиться честнее и принципиальнее в защите людей»

28 апреля – Международный день памяти погибших и пострадавших на производстве. Гибель человека на рабочем месте так и не стала в государстве чрезвычайным происшествием. Погиб человек, и забывают о нем, о его семье...

Участки монтажа, шлифовки и полировки футляров (корпус N2), где размещались пять технологических линий, были разрушены, завалены взорванными железобетонными плитами перекрытий, разбросанным технологическим оборудованием. Фундамент цеха, возведенный на шестиметровых железобетонных опорах, был практически снесен. Кирпичная стена, протяженностью 100 метров, оказалась полностью разрушенной, кирпич валялся далеко от здания. Все покрылось слоем льда, кое-где тлели коробки от футляров.

С двух сторон, западной и восточной, с помощью кранов, бульдозеров и другой техники, расчищались подступы к разрушенному зданию. Из-под завалов вытаскивали трупы. Десятками! Их укладывали неподалеку. От многих почти ничего не осталось. Когда людей откапывали, многие из них были покрыты льдом и примерзли. Это случилось, потому что после взрыва сюда примчались пожарные машины. Огня не было, но на всякий случай, не подумав, в двенадцатиградусный мороз пожарники обрушили из брандспойтов на разрушенный цех мощные ледяные струи воды, которые стоили жизни нескольким десяткам человек.

Спасательные работы не прекращались несколько суток", – так описывали произошедшее очевидцы одной из самых жутких производственных катастроф, случившихся на территории Беларуси, да и всего бывшего Союза – аварии в цехе футляров Минского радиозавода 10 марта 1972 года. В результате аварии погибло более ста человек, 250 были ранены. Это официальные данные. На то время в цехе в три смены работало 1900 человек.

Позднее эксперты оценили силу взрыва от 700 до 1000 килограммов в тротиловом эквиваленте, что соответствовало взрыву 280-400 килограммов мелкодисперсной пыли полиэфирного лака, которая получилась при шлифовке и полировке радио и телевизионных футляров. Эта пыль, из-за просчетов в проектировании и строительстве, безответственной эксплуатации вентиляционных систем, скопилась в подвале цеха. Можно сказать, что с самого ввода цеха в эксплуатацию люди, работавшие там, были обречены.

Но кто о них думал, когда нужен был план? Ведь свыше спрашивали не за здоровье и жизнь людей, а только за выполнение плана, достижение производственных показателей. В те времена, да и сейчас в полной мере сохраняется одна производственная идеология – идеология жрецов Молоха. Молоха – этого библейского божества, которому приносили в жертву людей.

Разве сейчас в Беларуси кто-нибудь помнит об этой трагедии, кто-нибудь, кроме родственников погибших? Государственным чиновникам нет дела до погибших. Они слуги Молоха!

Через 14 лет 1 месяц и 16 дней после минской аварии произошла катастрофа на Чернобыльской АЭС, которая стала полномасштабной трагедией белорусского народа. Жертв этой техногенной катастрофы трудно сосчитать, их тысячи. По некоторым данным радиационное облучение получили 8 миллионов человек, погибло 714 487 человек.

25 октября 2010 года на предприятии СООО "Пинскдрев – ДСП" произошел взрыв и пожар. Погибло14 человек, инвалидами стали трое. Эта самая крупная промышленная авария за несколько последних десятилетий. Власть среагировала на массовую гибель людей только на третий день. В стране даже не был объявлен траур.

Всего за годы Афганской войны (1979-1989гг.) на полях сражений советские войска потеряли убитыми 15 тысяч человек. За этот период в мирном производстве в Союзе погибло не менее 80 тысяч человек. Тех, кто утром шел спокойно на работу, а не в бой, даже не предполагая, что это его последний день и час.

С 1980 года мне приходилось заниматься вопросами защиты человека на производстве от жрецов Молоха, от тех, кто, организуя производство, оказываются, одни – в силу обстоятельств, другие – из-за безответственного отношения, третьи – из-за стремления к выгоде, виновными в гибели людей.

Все для производства! Так строилась и строится основа трудовых отношений на Западе и на Востоке, и при капитализме, и при том "псевдосоциализме", в котором нам пришлось пожить. Все действия, все поведение капитала описывается формулой К.Маркса, которую можно представить так: нет такого преступления, на которое не пойдет капитал. Сдерживающий фактор действий капитала всегда определяется только размером получаемой прибыли. В России олигарх Прохоров уже добивается 60-и часовой рабочей недели! Правда, есть еще один сдерживающий фактор – это борьба рабочих за свои права.

Аналогичное можно сказать и о производственной бюрократии, этой производной капитала, которая в капиталистические и советские времена руководствовалась и руководствуется одним принципом – выслужиться перед богатыми и сильными мира сего, выполнить их задание. Все для производства, а что для сохранения жизни человека, в последнюю очередь, как-нибудь, по остаточному принципу. И полнейшее расхождение слов с делом. На словах, в проектах – одно, а на практике, на деле все оборачивалось по-другому. Вводились цеха, целые производства без вентиляционных систем, т.е. они бы "в натуре", но как всегда не работали или работали крайне не эффективно. В конце концов, их выключали, резали и выбрасывали, часто ничего так и не придумав для защиты здоровья и жизни рабочего. Подобное было и с другими системами, которые должны были защищать рабочего, но не служили делу получения прибыли или выполнению задания. И хозяева, и руководители производства невольно пополняли ряды жрецов Молоха, заставляя работать рабочих в условиях, не совместимых с жизнью и здоровьем людей, заведомо зная, что работникам наносится непоправимый вред.

За сорок лет работы на производстве и в сфере защиты интересов человека труда я сделал для себя один главный вывод: все несчастные случаи в 97,5 процента зависят и обусловлены организацией дела и отношением к людям на производстве.

В последние годы положение на предприятиях промышленности, на производстве в контексте охраны труда и защиты здоровья людей ухудшается. Рабочим во многих цехах и производствах приходится постоянно в осенне-зимний период работать в условиях низких, а часто и минусовых температур. В жару и летний зной – без эффективно действующих вентиляционных систем. Приходят в упадок даже те системы, которые раньше работали. Поэтому, несмотря на падение объемов производства, количество травматизма и смертельных случаев не снижается.

За период 1990-2010 г.г. в Беларуси на производстве погибли более 6 тысяч человек. А у скольких людей Молох производства отнял здоровье, раньше времени свел в могилу? Сколько инвалидов труда влачат жалкое существование и практически выброшены из нормальной жизни? Десятки, сотни тысяч, а может быть и весь миллион!

Ведь ежегодно даже при нашей системе выявления профзаболеваний эта армия потерявших навсегда здоровье из-за производства пополняется на 300-400 человек. А сколько рабочих не дожили даже до пенсии по причине так называемых "общих заболеваний", хотя все они, болезни, в той или иной форме – проявление последствий производственной деятельности.

Как же защитить людей, как сохранить их жизнь и здоровье на производстве? Что для этого надо?

На мой взгляд, необходимо, в первую очередь, повернуть путь развития государства в нормальное направление, вывести его из тупика. Демократия, в том числе и производственная, законность, соблюдение прав и свобод человека, защита и обеспечение прав трудящихся в соответствии с международными нормами и стандартами – вот та основа, на которой должна базироваться вся работа по сохранению жизни и здоровья людей. Важнейшей частью этой работы является создание Государственной системы охраны труда и здоровья граждан на производстве.

Закон "Об охране труда" был принят в Беларуси в 2008 году. В Швеции Закон "Об охране труда" и ряд с ним связанных законов по защите человека на производстве был принят в 1905 году. Вот, насколько мы отстали в организации охранного дела. Если бы не разгон президентом Лукашенко Верховного Совета XIII созыва, Закон "Об охране труда" был бы принят в 1996 году. А он был значительно лучше в отношении защиты работника. Но в нашем государстве при существующей авторитарной власти нет дела до таких законов. При таких законах не организуешь "битвы за урожай" или что-нибудь подобное. При таких законах надо уметь организовывать дело спокойно, квалифицированно, чтобы и результат был, и люди были здоровы, и с хорошей зарплатой. При нынешней власти ничего подобного просто не может быть!

Для того чтобы создать эффективную систему охраны труда, надо производство отделить от государства. В настоящее время есть Департамент государственной инспекции труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь. На государственных предприятиях он, этот департамент, в основном защищает интересы работодателя, а не наемного рабочего. Особенно если разбирается острый и принципиальный вопрос ответственности работодателя.

Сколько раз мы с этим сталкивались!

Нынешняя система аттестации рабочих мест, которая утверждена Правительством, направлена не на защиту человека труда от вредных факторов, а скорее на то, как снять с работников, работающих во вредных и тяжелых условиях труда, льготы по пенсионному обеспечению, как сократить компенсации за работу в условиях труда, наносящих вред здоровью. Возражения профсоюза против такой методологии, которая в значительной степени базируется на упомянутой мной "идеологии жрецов Молоха", остались не принятыми. И профсоюз через судебные иски пытается сейчас защитить тех людей, которые из-за правительственных решений остаются "у разбитого корыта". Проработав десятки лет во вредных условиях труда, они не могут уйти на пенсию в соответствии со Списком вредных и опасных профессий. Несправедливость очевидна. Люди, "вкалывающие" в тяжелых и вредных условиях труда, получающие за это зарплату значительно выше, чем рабочие в нормальных условиях, уходя на пенсию, оказываются в равных условиях, получая тот пенсионный мизер, который им отпускает государство.

Вредность, в какой бы концентрации и виде она ни присутствовала, несет в себе крайне опасный потенциал для здоровья. При этом люди не одинаковы, с разным уровнем защитных сил организма. А учитывают ли аттестационные вредности это? Нет! Поэтому надо вырабатывать новые методы оценки вредности и опасностей на производстве со 100-1000% гарантией защиты. Важны организационные основы построения системы охраны труда в государстве. Должна быть двухсторонняя система: на одном уровне – государственная система охраны труда и защиты здоровья, на другом – системы охраны труда, созданные работодателями и профсоюзами.

Порочна система, при которой профсоюзы наделяли правом государственного контроля охраны труда, как это было в советские времена. Техническая инспекция профсоюзов практически не могла в серьезных случаях защитить интересы рабочих, потому что была государственной и не могла не подчиняться государственно-партийной бюрократии. И интересы рабочего весьма часто предавались такими защитниками.

Поэтому надо создавать новый тип профсоюзной технической инспекции, которая защищает интересы только рабочего, только работника наемного труда и ни в каком виде не входит в положение работодателя. Чтобы эта профсоюзная инспекция могла нормально работать, она должна опираясь, в том числе, и на финансовые средства работодателей, изъятых у них по законодательству об охране труда, Тарифному соглашению и коллективным договорам. Кроме этого, каждый работодатель должен иметь свою мобильную службу охраны труда и техники безопасности, чтобы не допускать на своем предприятии несчастных случаев.

Вот такая комплексная система охраны труда позволит сохранить жизнь рабочего и защитить его здоровье на производстве. Если работодатель не может организовать и создать безопасные условия труда, внедрить у себя соответствующие технологии, то он не может по закону открывать предприятие и использовать на нем наемный труд. Пока же в государстве, в котором правит Лукашенко А.Г., выступая в образе главного жреца Молоха, нельзя ни надеяться, ни добиваться создания описанной здесь системы охраны труда и здоровья.

У меня есть все основания считать, что нынешняя власть равнодушна к жизни и здоровью рабочих и работников на производстве. Под давлением администраций всех уровней из Генерального и тарифных соглашений, коллективных договоров выброшены самые эффективные и самые неприятные для работодателей пункты экономической защиты работающих. Это большие денежные компенсации за нанесенный моральный и материальный ущерб при гибели и потери здоровья работника на производстве.

Еще жрецы Молоха не любят, когда им напоминают о жертвах. Долгое время мы добивались, чтобы в стране был введен официально, как это сделано во многих странах, "День памяти погибших и пострадавших работников". Следует уточнить, что в этих странах такой день введен не по доброй воле, а по требованию и под давлением профсоюзов. Там люди труда научились себя защищать сами, понимая, что ничего не приходит в этом мире без борьбы. У нас же все ждут, что придет дядя и все даст. Вот один пришел и тем, кто привык жить на подаяние, дал мизерную пенсию. Свободным же людям надел кандалы в виде краткосрочных контрактов.

Международная организация труда, поддержав профсоюзы, объявила 28 апреля Днем охраны труда.

Главным в объявлении Дня охраны труда мы видим то, чтобы никогда не были забыты те, кто погиб на производстве или потерял там здоровье. И эта память должна нас, профсоюзных лидеров и активистов, заставлять становиться честнее и принципиальнее в защите людей труда, в противодействии любым формам проявления "идеологии Молоха".

"Пепел Клааса стучит в моем сердце" – говорил Тиль Улиншпигель, поднимая народ Нидерландов на борьбу за право на жизнь. Так и для профсоюзных вожаков память о погибших должна служить формированию их активной и принципиальной позиции при требовании от администрации создания нормальных условий труда.

Память, постоянная память о погибших и пострадавших на производстве позволит тем, кто организует производство сверху донизу и ответственен за жизнь и здоровье людей на производстве, избавляться от "идеологии Молоха" и делать все необходимое, чтобы безопасный труд становился самовыражением человека и приносил ему как материальное, так и моральное удовлетворение.

ИНТЕРВЬЮ

«Мы хотели показать, что оппозиционный политик может выступать за баланс интересов»

Анастасия ЗЕЛЕНКОВА,
Александр СТАРИКЕВИЧ

Кому по ходу белорусской президентской кампании подавала сигналы Россия? Какой план был у Запада? Верил ли в победу сам Владимир Некляев? Читайте об этом во второй части беседы «Салідарнасці» с Андреем Дмитриевым, руководителем штаба Владимира Некляева, в рамках проекта «Выборы: Реконструкция».

«Россия дала несколько сигналов, что готова говорить с кем-то, кроме Лукашенко. Только это не были сигналы оппозиции»

— Некляев многими воспринимался как пророссийский кандидат, хотя трудно представить, чтобы сама Москва его таковым считала. В чем тогда был смысл отдельных его заявлений, которые реально звучали как пророссийские? Кремлевского адресата они не имели шанса достичь, а здесь у значительной части населения вызывали дикое раздражение.

— У значительной части узкой аудитории. Пусть и активной.

Что касается Некляева, то действительно воспринимать его как пророссийского Москве было крайне сложно. Безусловно, какого-то рода общение и коммуникации на разном уровне были, но принять Некляева самой Москве как пророссийского было нереально. Точно так же, как и для европейцев он не стал проевропейским. Некляев слишком белорусский.

— То есть вы выбрали человека, которого невозможно «продать» никому?

— Никому, кроме белорусов. И это ответ на вторую часть вопроса. Мы проехались по стране и поняли, что люди не грезят «прыжком в Европу», равно как и не испытывают глобального страха перед усилением «российского влияния». Есть желание быть независимыми и уже есть осознанное приятие этой независимости, как исторически свершившегося факта. При этом ты приезжаешь на рынок в какой-нибудь город, и люди говорят: «Не нужно портить отношения с Россией, мы оттуда возим товар. Нужно наладить отношения с Европой – мы туда хотим ездить с детьми».

Поэтому программа Некляева была сделана с учетом этого доминирующего настроения, рассчитана не на узкую аудиторию, а на ожидания людей, интересы страны.

Второе: мы хотели показать, что оппозиционный политик может выступать за баланс интересов, а не метаться из одной крайности в другую. До этого оппозиция делала вид, что России в Беларуси и около нее нет, полностью отдавая это поле Лукашенко..

Некляев показывал, что он видит эту проблему и учитывает ее при формировании своих тезисов. Видимо, такой сбалансированный подход и стал поводом для отдельных оценок о «пророссийскости».

Я хорошо помню свой разговор с Костусёвым, где он говорил: «Меня волнует, что русские хотят купить «Белтрансгаз», а Некляев хочет его продать, поэтому я с ним вместе не могу никак». Хорошо, в 2012 году начинает работу «Северный поток», еще через два года белорусский трубопровод русские могут перекрыть без понижения экспорта в Европу. И что дальше? Что вы с этой кучей железа будете делать? Для кого она будет работать? А это валообразующее предприятие.

Я объяснял Костусёву: главная проблема заключается в том, что сейчас не вы и не мы решаем — продать «Белтрансгаз» или оставить. Так давайте вместе попытаемся сделать так, чтобы появился хоть маленький шанс влиять на принятие решений. И тогда у вас будет право вашего голоса, а у нас – право нашего.

Увы, сегодня мы имеем ситуация, о которой говорил Некляев: «Если мы на этих выборах ничего сами не решим, дальше решают без нас». И сегодня в экономике уже решают без нас. И по «Белтрансгазу», и по нефтеперерабатывающим заводам, и по всему остальному.

«Я никогда не верил в 10 кандидатов»

— На какой исход кампании ты сам рассчитывал?

— Три раза за кампанию я задавал Некляеву вопрос: считает ли он возможным что-то изменить? В начале кампании, после майских событий (когда нас посадили) и непосредственно перед выборами. Он всегда отвечал: да, я верю, что наши действия приведут к изменениям.

Я помню, что на встрече с министром иностранных дел Польши Некляев сказал: «Мне все говорят, что это невозможно, но вы не можете отнять у меня мою веру в Беларусь и в то, что мы можем сдвинуться с мертвой точки». Это было его позицией, позицией, которая давала силы работать. И я полностью его поддерживаю.

— С Некляевым понятно. Но мы спрашивали про тебя.

— До сентября мы исходили из того, что сможем достичь понимания внутри оппозиции. Когда шел сбор подписей, у меня была уверенность, что все кандидаты видят очевидное — избиратели подписываются за всех. Единственный вопрос, который они задают: когда вы объединитесь?

Я никогда не верил в 10 кандидатов, несмотря на раскладки некоторых политологов. Считаю, что в противостоянии режим-оппозиция консолидация является критически важным фактором. Она может проявляться в разных формах – это вопрос тактики. Но точно нельзя достичь результата, предложить альтернативу существующему режиму 10 разрозненными группами, которые к тому же в постоянном конфликте друг с другом.

Верил ли я, что мы сможем подвинуть конкретное лицо, сейчас сказать затруднюсь. Но точно верил, что мы сможем склонить власть к переговорам. Объединившись и правильно сработав на эту кампанию, заставить власть действительно создать круглый стол и уже серьезно разговаривать о конкретных изменениях. Переговоры в той ситуации выглядели логичным исходом. Тогда президентские выборы становятся началом, а не концом этой переговорной цепочки.

Когда мы разрабатывали стратегию «Говори правду», у нас так и было написано: привести к изменениям ситуации в Республике Беларусь конституционным путем. Через переговоры, через трансформацию.

Потом стало понятно, что консолидации не будет, единой повестки не будет, задача сместилась в плоскость парламентских выборов для изменения ситуации.

И все равно мы должны были идти последовательно, Мы должны были высказать отношение к избирательной кампании, мы должны были в день выборов оказаться лицом к избирателям. И местом, где мы должны были встать плечом к плечу и определить дальнейшие совместные шаги, стала Площадь...

Какие ошибки были допущены командой Некляева? Сколько нужно денег на президентскую кампанию в Беларуси? Был ли на самом деле штурм Дома правительства? Читайте об этом в третьей части беседы, которая скоро появится на нашем сайте.